

Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва

Солодов Николай Викторович, священник

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры богословия

Московской духовной академии

nsolodov@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-5911-9210>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Солодов Н. В., свящ.* Иеросхимонах Феодосий (Харитонов)

в воспоминаниях свящ. Николая Коноплёва // Богослов. 2024. № 3 (3). С. 93–112.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.006

АННОТАЦИЯ Статья посвящена установлению авторства воспоминаний об афонском подвижнике иеросхимонахе Феодосии (Харитонове). Воспоминания были опубликованы в вологодском журнале «Церковное слово» и, как удалось установить, принадлежат протоиерею Николаю Коноплёву. Для подтверждения этой версии оказалось необходимым проследить биографии видных представителей вологодского духовенства братьев Николая и Сергия Коноплёвых и братьев Александра и Сергия Полиевктовых. Сведения об их жизни имеют и самостоятельную ценность, поскольку дают представление о различных жизненных путях священников в эпоху революции. В приложении публикуется текст воспоминаний с примечаниями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Феодосий Карульский, протоиерей Николай Коноплёв, протоиерей Александр Полиевктов, вологодское духовенство, воспоминания

Ж

изменный путь афонского подвижника схииеромонаха Феодосия (Харитонов; 1869–1937) имел несколько крутых поворотов¹. Сын крестьянина Саратовской губернии Василий Харитонов — так его звали в миру — получил нехарактерное для своего сословия образование в духовном училище и семинарии и, имея отличные успехи, был отправлен для обучения в Казанскую академию. Далее служебная деятельность Василия развивалась предсказуемо: надзиратель Саратовской семинарии, преподаватель Таврической семинарии. В Симферополе он принимает монашеский постриг с именем Феофан, но это лишь подкрепляет возможности для «карьерного роста». В 1897 г. иеромонах Феофан — инспектор Вологодской семинарии. Однако через четыре года о. Феофан подает в отставку и отправляется на Афон, где и прошла его оставшаяся жизнь в строгом подвижническом духе.

Вологодскую церковную общественность такое решение инспектора поразило. Правда, и находясь на духовно-учебной службе, он успел стяжать славу праведника, молитвенника и, отчасти, юродивого. Но даже для хорошо знавших его сослуживцев это было как гром среди ясного неба.

Через несколько лет после отъезда о. Феофана в журнале «Церковное слово», который издавал ставший к тому времени Вологодским архиереем епископ Никон (Рождественский), был напечатан духовный дневник о. Феофана². Автор дневника не был назван по имени, однако публикация сопровождалась статьей под заголовком «О. Феофан»³ с воспоминаниями об авторе. Уже первые строки воспоминаний открывают читателю имя, не указанное в предыдущих номерах: «В нашем журнале печатался дневник одного инока, под заглавием „На пути

¹ Подробные биографические сведения об о. Феодосии см.: *Солодов Н. В., иер.* Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонов): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 103–146; *Он же.* Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 4. С. 142–170.

² См.: *Солодов Н. В., иер.* Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» иеросхимонаха Феодосия (Харитонов) // Богослов. 2024. № 2 (2). С. 73–96.

³ *[Коиноплёв Н. А., прот.]* О. Феофан. Церковное слово // 1909. № 126. С. 412–416.

в объятия Отчи“. Я хочу познакомить читателей с весьма замечательной личностью автора этого дневника, которого многие сограждане, без сомнения, видали, знают по имени, а может быть, иные были знакомы лично и почитали. Дневник этот принадлежит о. Феофану, бывшему инспектору нашей семинарии». Далее мемуарист замечательно правдоподобно и остроумно описывает несколько своих встреч с о. Феофаном, не забывая о ярких и живописных деталях: «Я буду изображать жизнь его без всяких прикрас и прибавлений. Сколько могу, постараюсь представить читателю живого человека». В приложении мы приводим полный текст воспоминаний, так что читатели могут сами проверить, насколько эти намерения были осуществлены.

Для более основательной оценки этого весьма ценного свидетельства о вологодском периоде жизни Феофана (Харитонова) нам необходимо составить представление об авторе статьи. В зависимости от того, кто написал эти воспоминания, их восприятие и интерпретация могут существенно меняться. Статья в журнале не подписана, но некоторые биографические сведения о пожелавшем остаться неизвестным товарище иеромонаха Феофана мы можем почерпнуть из самого текста. Автор воспоминаний — священник, семейный, но не приходской, он служил в Вологде, на лето имел возможность уезжать с семьей «на дачу», лишь время от времени возвращаясь в город, при этом служил по праздникам в разных храмах. Он был близко связан с журналом «Церковное слово», который называет «наш журнал», вологодскую семинарию — «нашей семинарией», хотя и не был преподавателем семинарии. Брат его был «товарищем по обучению» о. Феофана, и на момент их знакомства, произошедшего незадолго до отъезда Феофана на Афон, находился не в Вологде. Наконец, отметим хорошее владение литературным языком, наблюдательность и активную жизненную позицию.

Вспомним, что Феофан (Харитонов) обучался в Балашовском духовном училище, Саратовской семинарии и Казанской академии. Брат вологодского священника мог учиться вместе с Харитоновым только в Казанской академии. Если бы они учились вместе в семинарии или тем более духовном училище, то были бы земляками. В Казанской академии на одном курсе с Василием Харитоновым учились два вологжанина:

Сергей Коноплёв и Александр Полиевктов. Оба имели братьев-священников, имевших заметное значение в церковной жизни Вологды и отличавшихся писательскими талантами: Николая Коноплёва и Сергея Полиевктова. Следует проследить их биографии и таким образом выяснить, кто мог опубликовать обсуждаемые воспоминания. Правда, остается еще маловероятная возможность, что автор статьи и его брат происходили из какой-то другой местности, и лишь потом (например, после учебы в академии) один из братьев переехал в Вологду. По нашим данным, подходящих для такой комбинации людей среди однокурсников Василия Харитонова не было.

НИКОЛАЙ И СЕРГЕЙ КОНОПЛЁВЫ

Николай Алексеевич Коноплёв (1865–1937) окончил Вологодскую семинарию (1885) и Казанскую академию (1889). Во время учебы в Казани он написал работу «Святые Вологодского края», изданную в доработанном виде в 1895 г. отдельной книгой. По окончании академии преподавал в Архангельском епархиальном женском училище, в Минской семинарии, в Минской гимназии, в Минском женском училище духовного ведомства. В 1897–1898 гг. был редактором «Минских епархиальных ведомостей».

В 1898 г. Николай возвращается в Вологду. С августа 1898 г. — законоучитель Вологодской классической гимназии, тогда же рукоположен во священника гимназической Свято-Духовской церкви. В 1899 г. избран в совет вологодского братства Всемилоственного Спаса. С 1903 г. учитель педагогики вологодской Мариинской женской гимназии. В 1906 г. назначен преподавателем в Вологодскую семинарию. В том же 1906 г. перемещён к вологодской Леонтиевской церкви и далее в 1914 г. назначен настоятелем Спасовсеградского собора, а в 1916 г. назначен смотрителем Балашовского духовного училища. После революции служил в храмах Саратова. Умер в 1937 г.

В 1906–1909 гг. Николай Коноплёв был редактором журнала «Церковное слово» и писал для журнала многочисленные статьи. Также он автор нескольких учебников

и публицистических брошюр. В 1912 г.о. Николай Коноплёв сумел представить свои сочинения «Царь и Отечество», «Руководство к первоначальному наставлению в Законе Божиим» и «Курс Священной Истории» царской семье, за что удостоился высочайшей благодарности. Служивцы особенно отмечали общительность и гостеприимство о. Николая. Замечательно, что в 1934 г., в условиях, совсем не благоприятствовавших богословским штудиям, уже очень немолодой прот. Николай Коноплёв защитил магистерскую диссертацию, продолжавшую его кандидатскую работу о святых Вологодского края. Данные о жизни протоиерея Николая Коноплёва были собраны нами в доступной полноте в статье «Агиограф протоиерей Николай Александрович Коноплёв: опыт восстановления биографии»⁴. Пользуясь случаем, хотел бы обратиться к ныне здравствующим родственникам о. Николая (среди его потомков — известный писатель, переводчик Н. К. Белякова) с просьбой поделиться возможно сохранившейся дополнительной информацией об этом замечательном человеке.

Про его брата Сергея Алексеевича Коноплёва известно меньше. По окончании Казанской академии (1894) он некоторое время преподавал в Вологодском епархиальном женском училище, в 1897 г. назначен в Лысковское духовное училище, в 1908 г. переведен в Уманское духовное училище, а с 1912 г. служил в Вологодском духовном училище.

Совпадение биографических данных Н. А. Коноплёва и автора воспоминаний об о. Феофане позволяют нам считать его авторство статьи практически доказанным. Действительно, он не только писал статьи в «Церковное слово», но и был редактором этого журнала, что объясняет отношение, выражаемое словами «наш журнал». Просмотр оглавления номеров «Церковного слова» показывает, что круг вологжан, публиковавшихся в журнале, был весьма ограничен, на это жаловался и сам учредитель его архиепископ Никон (Рождественский)⁵. Кроме того, с 1898 до 1906 г. Николай Коноплёв был священником Духовской церкви при женской гимназии — таким образом,

⁴ Солодов Н. В., иер. Агиограф протоиерей Николай Александрович Коноплёв: опыт восстановления биографии // Слоvesность и история. 2021. № 3. С. 123–131.

⁵ См.: Солодов Н. В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» иеросхимонаха Феодосия (Харитонова).

летом он мог располагать большим досугом, чем приходские священники. Брат Николая Сергей Коноплёв, учившийся вместе с Феофаном (Харитоновым) в Казанской академии, с 1897 г. служил вдалеке от Вологды и вполне мог передавать о. Феофану поклон.

Удивительно, что конкурирующая гипотеза, согласно которой автором мог быть Сергей Полиевктов, брат которого Александр окончил в 1894 г. Казанскую академию, также согласуется со многими обстоятельствами, упоминаемыми в статье. Так, во время инспекторства о. Феофана Александр Полиевктов служил вне Вологды, а Сергей в Вологде; с 1899 г. он преподавал в Вологодском духовном училище и, следовательно, мог летом находить время для проживания с семьей на даче. Все же заранее скажем, эта гипотеза оказывается несостоятельной. Но для ее проверки нам придется выписать основные биографические данные братьев Полиевктовых — задача интересная и сама по себе, поскольку оба они занимали заметные церковные должности в период революции и первых десятилетий советской власти, а их биографии нигде не публиковались.

СЕРГЕЙ И АЛЕКСАНДР ПОЛИЕВКТОВЫ

Александр Павлович Полиевктов (1869⁶–1933⁷) родился в семье священника Михайло-Архангельской Баклановской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Как отмечает в своих воспоминаниях многолетний сотрудник Вологодской семинарии Н.А. Ильинский, он «учился в семинарии только два года, поступив в нее из студентов технологического института»⁸. В официальных бумагах это сформулировано так: «г. Полиевктов, окончив с отличными успехами Вологодское Реальное

⁶ Клировая ведомость Михайло-Архангельской Баклановской церкви Грязовецкого уезда // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 670. Л. 7; О службе окончившего в 1894 г. курс кандидата Казанской духовной академии священника Александра Полиевктова // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 120. Л. 19.

⁷ *Ильинский Н.А.* Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 387. См. также: *Ильинский Н.А.* Из далекого прошлого [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6173070> (дата обращения: 05.11.2024).

⁸ *Ильинский Н.А.* Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 386.

училище с 7-ю классами, поступил по экзамену в 4-й класс Духовной семинарии»⁹.

Образование детей было важнейшей заботой их отца, священника Павла Полиевктова, и, как вспоминали дети, заметной статьей расхода в семейном бюджете¹⁰. По окончании семинарии в 1890 г. Александр был отправлен в Казанскую академию для обучения за казенный счет¹¹, окончил ее в 1894 г. одновременно с Василием Харитоновым. По окончании преподавал в Тотемском, а затем, с марта 1895 г., в Елабужском духовном училище, в это же время преподавал в Елабужской женской гимназии¹². С февраля 1906 г. по октябрь 1907 г. был преподавателем обличительного богословия в Вологодской семинарии. 3 октября 1907 г. назначен смотрителем Тотемского духовного училища. 17 октября 1907 г. рукоположен во священника¹³.

О дальнейшей жизни А. П. Полиевктова приведем свидетельство помощника инспектора Вологодской семинарии Н. А. Ильинского: «...С принятием священства получил назначение на должность смотрителя Тотемского духовного училища. Здесь он обнаружил себя человеком неуживчивым, придирчивым к своим сослуживцам и некоторых из них старался незаслуженно очернить пред епархиальной властью. Вообще, по всем своим действиям, особенно после октябрьской революции, он оказался человеком нравственно нечистоплотным, человеком, если можно так выразиться, „с лисьим хвостом“. Дальнейшие его действия показали, что едва ли он даже был психически нормален. Сняв с себя рясу, он вступил в коммунистическую партию и, как передавали верные люди, в том храме (домовом), где он совершал церковные службы, устроил бал и сам открыл танцы. В Тотьме, как слышно, Полиевктов заслужил презрение даже от своих единомышленников»¹⁴.

⁹ Личное дело Александра Полиевктова // ГАВО. Ф. 454. Оп 1. Д. 604. Л. 4.

¹⁰ *Полиевктов Александр*. Памяти М. П. Верхушкиной (род. 1. марта 1871 г., умерла 15 июня 1906 г.) // ВЕВ. 1906. № 14. С. 408–409.

¹¹ Протокол № 19 от 20 августа 1890 г. // Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. 1890. С. 192.

¹² Личное дело Александра Полиевктова // ГАВО. Ф. 454. Оп 1. Д. 604. Л. 2.

¹³ ВЕВ. 1907. № 2. С. 20; № 21. С. 345.

¹⁴ *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 387.

А. П. Полиевктов был женат на дочери священника Людмиле Платоновне Розановой¹⁵, их сын Иван Александрович Полиевктов (1897–1956) был профессором медицины Саратовского мединститута. В его биографии говорится: «Родился 26 ноября 1897 г. в городе Елабуга в семье педагога. По окончании классической гимназии, а затем духовного училища¹⁶, Иван Александрович поступил в Московскую духовную семинарию, и, закончив среднее образование, по конкурсу аттестатов поступил на медицинский факультет 1-го Московского университета»¹⁷. Отметим, что Московскую семинарию он все же не окончил, а уволился «по прошению» по окончании 4-го курса¹⁸.

Примечательно, что А. П. Полиевктов вспоминает о своем однокурснике о. Феофане. Говоря о воспитательном процессе в духовно-учебных заведениях, он писал: «К сожалению, добрые намерения не всегда осуществлялись, нечасто находились самоотверженные деятели, всецело посвятившие себя исключительно детям и юношеству. Примечание: Пример о. Феофана, бывшего инспектора Вологодской дух[овной] Семинарии (в мире В. В. Харитонов, студента 35 курса Казан[ской] Дух[овной] акад[емии]), свидетельствует о том, что подобные лица часто совершенно уходят от мира»¹⁹.

Брат Александра Павловича Сергей Павлович Полиевктов родился 14 июня 1871 г. и после Вологодской семинарии учился в Московской духовной академии (1891–1895). Его кандидатская работа сохранилась в фонде МДА: «Превосходство православия над католицизмом в воззрениях на пастырство»²⁰. Отзыв на нее

¹⁵ О службе окончившего в 1894 г. курс кандидата Казанской духовной академии священника Александра Полиевктова // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 120. Л. 19.

¹⁶ Полиевктов Иван переведен во второй класс Тотемского духовного училища (Разрядные списки учеников Тотемского духовного училища // ВЕВ 1908. № 14. С. 343).

¹⁷ Профессор Иван Александрович Полиевктов (к 105-летию со дня рождения) // Известия медицинского университета. Саратов. 2002. № 9; сын Иван упоминается в послужном списке А. П. Полиевктова.

¹⁸ Разрядный список воспитанников Московской духовной семинарии в 1916 г. // Московские церковные ведомости. 1916. № 27–28. С. 260.

¹⁹ *Полиевктов А. П.* Историческая записка о состоянии Тотемского духовного училища за последнее двадцатипятилетие (1890–1915 г.) // ВЕВ. 1913. № 24. С. 700.

²⁰ *Полиевктов С. П.* Превосходство православия над католицизмом в воззрениях на пастырство. Студенческая работа. 1895 г. // ОР РГБ Ф 172. К. 343. Ед. хр. 1. Л. 1–209.

был написан архимандритом Антонием (Храповицким)²¹. Как и многие другие выпускники академии, по окончании учебы, ожидая распределения Учебного комитета, Сергей служил на родине — преподавал в Вологодском епархиальном женском училище около года, по август 1896 г. Далее, до сентября 1898 г., — в Астраханской семинарии, а затем в Вологодской семинарии вел «историю и обличение русского раскола и обличительное богословие»²². В октябре 1898 г. женился на дочери ректора Астраханской семинарии Юлии Капитоновне Ястребовой²³.

С 13 декабря 1899 г. до сентября 1906 г. Сергей Полиевктов был церковным старостой Вознесенской церкви в Вологде. Мы имеем сообщение о заседании городской думы, состоявшемся 4 сентября 1906 г.: «Церковным старостой к Вознесенской церкви вместо уволенного по его прошению помощника смотрителя Вологодского духовного училища С. П. Полиевктова, выбран Сергей Николаевич Львов, Вологодский мещанин, торговец хлебо-бакалейным товаром, имеющий свой дом на Большой Благовещенской улице»²⁴. До Сергея Полиевктова с декабря 1893 г. старостой Вознесенской церкви был «помощник смотрителя Вологодского духовного училища, кандидат богословия статский советник Григорий Александров Кириллов, 39 лет»²⁵. Примечательно, что в это время священником Вознесенской церкви был вологодский подвижник о. Александр Баданин²⁶, ныне местночтимый вологодский святой.

---

²¹ *Антоний (Храповицкий), архим.* Отзыв на студенческую работу (кандидатскую) С. Полиевктова «Превосходство православия над католицизмом...» // ОР РГБ Ф 172. К. 343. Ед. хр. 2. Л. 1–2.

²² Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии за 1898/9 г. // ВЕВ. 1899. № 16. С. 337.

²³ Книга для записи бумаг, исходящих из правления семинарии 1898 г. // ГАВО. Ф.466. Оп.1. Д. 2640. Л. 72 об.

²⁴ *Кочина З. С.* Вологда при Николае II (1894–1917). День за днем. Вологда, 2014. С. 42, 84; Клировые ведомости Вознесенской церкви г. Вологды за 1901 г. // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 83 об.

²⁵ Клировые ведомости Вознесенской церкви г. Вологды // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 53 об.

²⁶ *Полиевктов А. П., свящ.* Памяти о. Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3. С. 79.

С 1899 по 1907 г. С. Полиевктов — помощник смотрителя Вологодского духовного училища. В 1907 г. он принял священнический сан, с апреля 1907 г. состоял священником (с января 1913 г. — настоятелем) московской Сергиевской в Рогожской слободе церкви²⁷. Принятие священства и переход в Московскую епархию Сергея Полиевктова, видимо, был связан с кончиной 12 января 1907 г. его тестя, прот. Капитона Ястребова: после увольнения от ректорской должности он служил в Москве и с 1902 г. состоял сверхштатным членом Московской духовной консистории. Назначение же о. Сергия именно на Сергиевский приход состоялось, по всей видимости, с учетом его опыта «обличения раскола» — в Рогожской слободе, центре российского старообрядчества, это было очень актуально.

В Москве о. Сергей издал книгу «Цезарепапизм и православная церковь. Участие государственной власти в церковных делах в современной России сравнительно с Византиею»²⁸. На задней обложке книги помещена информация: «Выписывать можно от автора: Москва, Николаямская, д.65, кв. 1» — это дом в непосредственной близости к храму прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе. Сама книга — собрание материалов для полемики со старообрядцами по вопросам церковно-государственных отношений. В московской адресной книге на 1917 г. Сергей Полиевктов записан настоятелем храма прп. Сергия, указано также, что он преподавал в Александровском коммерческом училище и в мужской гимназии П. Н. Страхова²⁹. В Сергиевской церкви он служил во всяком случае до конца 1922 г. В 1920 г. патриархом Тихоном о. Сергей был возведен в сан протоиерея³⁰.

²⁷ Послужной список // ЦГА Москвы. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 877. Л. 147 об.

²⁸ *Полиевктов С. П.* Цезарепапизм и православная церковь. Участие государственной власти в церковных делах в современной России сравнительно с Византиею. Вып. 1. М., 1912.

²⁹ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 г. М., 1917. С. 392.

³⁰ Список священнослужителей по церквам III отдел. Ивановского сорока за 1922 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 109. Л. 150 об.; Послужной список настоятеля Московской Сергиевской в Рогожской церкви Протоиерея Сергия Павловича Полиевктова. 13 декабря 1922 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 283. Л. 117.

В воспоминаниях Н. А. Ильинского мы находим указание на дату кончины прот. Сергия: 1931 г.³¹ Похоронен он был в ограде Никольского храма в селе Пушкино, ныне в черте одноимённого города Московской области, где сохранился надгробный памятник.

Так по-разному сложился жизненный путь двух братьев, протоиерея Сергия Полиевктова и коммуниста Александра Полиевктова. Однако автором воспоминаний об о. Феофане Сергей Полиевктот быть не мог, поскольку он стал священником только в 1907 г., через шесть лет после отбытия о. Феофана на Афон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что автором воспоминаний об о. Феодосии был прот. Николай Коноплёв. В настоящее время он известен прежде всего как автор сочинений о вологодских святых — этой теме были посвящены его кандидатская и магистерская работы. Примечательно, что и другой ближайший сотрудник епископа Никона (Рождественского), также занимавшийся составлением жизнеописаний древних и современных подвижников, епископ Неофит (Следников Н. Н.) также отзывался об о. Феодосии с большим почтением³². В целом о бывшем вологодском инспекторе помнили не только сослуживцы-преподаватели³³, но и иерархи. Архиепископ Антоний (Храповицкий) вспоминал в 1908 г. о бывшем инспекторе, что он живет на Афоне «простым сиромоахом, т. е добровольным нищим. Вот как сладко монахам сидеть начальниками духовной школы!»³⁴ — эти слова

³¹ *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 386.

³² См. анализ различных воспоминаний вологодского периода об о. Феодосии в: *Солодов Н. В., иер.* Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников. С. 142–170.

³³ Среди них Евлампий Бурцев: *Бурцев Е.* От Оренбурга до Палестины и обратно (12 июня — 7 августа 1914 г.) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 76. (1915. № 5. С. 57–63; № 6. С. 75–85; № 7. С. 72–97; № 8. С. 108–121; № 9. С. 125–136; № 10/11. С. 150–160; № 12. С. 163–168.)

³⁴ *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Об ученом монашестве // Якутские епархиальные ведомости 1908. № 16. С. 254. (№ 15. С. 236–238. № 16. С. 253–256).

говорились в обличение «немонашеской» духовной школы. Архиепископ Никон (Рождественский), хоть и не встречался с о. Феодосием в Вологде, имел переписку и личные встречи с ним на Афоне и даже поручал ему составление выписок из святых отцов в связи с полемикой с имяславцами.

Однако, несмотря на целый ряд других свидетельств, для составления духовного портрета и понимания жизненных принципов о. Феодосия зарисовки прот. Николая имеют особую ценность. Видно, что мемуариста интересовали не внешние обстоятельства жизни, а основные черты личности подвижника. И в этом большую роль сыграли и опыт агиографа, и живой общительный характер о. Николая.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О. Феофан (воспоминания)

В

нашем журнале печатался дневник одного инока, под заглавием «На пути в объятия Отчи»³⁵.

Я хочу познакомить читателей с весьма замечательной личностью автора этого дневника, которого многие сограждане, без сомнения, видали, знают по имени, а может быть, иные были знакомы лично и почитали.

Дневник этот принадлежит о. Феофану, бывшему инспектору нашей семинарии. Среди людской суеты и сутолоки, среди жизненных волнений и борьбы за всевозможные свободы на таких людях отдыхает усталый взор и находит себе отраду и утешение исполненное разбитое сердце. О. Феофан принадлежит к разряду тех немногих искренно благочестивых людей, про которых обыкновенно говорят: «человек не от мира сего», или «это — раб Божий». Не долго нам пришлось быть знакомым с ним, скоро он умчался далеко-далеко... Но и кратковременное знакомство с ним оставило самые отрадные воспоминания, как чего-то особенно светлого и прекрасного.

³⁵ См.: *Феодосий (Харитонов), иеросхим.* «На пути в объятия Отчи» — дневник Феодосия Карульского [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6172271> (дата обращения: 05.11.2024).

Это был истинный аскет и подвижник. Добрый, жизне-радостный — он весь был любовь. Вся мечта его, все желания и стремления — монастырь да келлия. На свое служение духовному юношеству он смотрел как на святое послушание воле Божией... О. Феофана можно было видеть только или в семинарии, или в церкви. Я познакомился с ним в день храмового праздника. Между прочим, я передал ему поклон от брата, его товарища по образованию³⁶. Он обрадовался мне, как родному. Сейчас же потянул меня к себе в квартиру и стал угощать всем, что только лучшего нашлось у него. Мало того, он нашел где-то у себя черный платочек, завернул в него мне гостинцев на дорогу и убеждал взять их. С тех пор прочно завязалось наше знакомство. Я просил его посетить меня. Он каждый раз обещал непременно, но ни разу не исполнил своего обещания. Ходить в мирские дома было не в его правилах. Видеть о. Феофана приходилось мне нечасто. Большею частью встречались мы в храме Божиим. В высшей степени приятно было смотреть на него во время божественной службы. После причастия Св. Таин лицо его сияло какою-то неземною радостью. Молитва — его жизненная стихия. Служил он едва ли не каждый день. Если почему-нибудь это неудобно было в семинарии, он шел в приходскую церковь. И как усердно он молился!.. Тогдашний о. Ректор³⁷ семинарии говорил об Феофане: «Я желаю, чтобы подольше оставался он в нашей семинарии. Его молитвами она будет ограждена от всех зол и напастей». Действительно,

³⁶ Сергей Алексеевич Коноплёв учился вместе с Василием Харитоновым в Казанской духовной академии с 1890 по 1894 г. См. подробнее выше.

³⁷ Протоиерей Александр Иванович Агрономов (10.02.1853–09.01.1920) окончил Рязанскую семинарию, с 1879 г. кандидат Казанской духовной академии, с этого же года преподаватель Рижской семинарии. В 1886 г. рукоположен в священника, с 1888 г. редактор «Рижских епархиальных ведомостей». В 1897 г. назначен ректором Вологодской духовной семинарии с возведением в сан протоиерея. (На освободившееся место преподавателя Священного Писания в Рижскую семинарию был назначен Вениамин (Казанский). В 1906 г. «уволен от духовно-учебной службы для поступления на епархиальную службу в Рижскую епархию». Служил в Никольском храме г. Ревеля. (См.: Церковные ведомости. 1897. № 41. С. 384; *Добролюбов И. В.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910; ВЕВ 1906, № 7–8. С. 155; *Корнилий, митр.* Список духовенства, погребенного на Александро-Невском кладбище в Таллинне // «Мир православия». 2001. № 7).

в его пребывание семинария ограждена была как бы каменной стеной. А с его отъездом настали для неё тяжелые дни³⁸... Чтобы ближе познакомить читателя с этою замечательною личностью, я расскажу о нескольких днях моей гостьбы в его квартире. Оговариваюсь, что я буду изображать жизнь его без всяких прикрас и прибавлений. Сколько могу, постараюсь представить читателю живого человека. Это было так. Семья моя летом жила в деревне. Вместе с семьею был там и я, но непостоянно. Служебные обязанности заставляли меня время от времени возвращаться в город. Моя квартира была заперта. Не хотелось идти ночевать в пустой дом. Решаюсь обратиться к о. Феофану, чтобы он дал мне у себя в квартире временный приют. Радехонек. Вот, отслужив праздничную всенощную, и прихожу к нему. Он тоже служил, где-то вблизи семинарии. Я застал его уже в ожидании себя за самоваром. Напились чаю. В самоваре же он сварил по яичку. Нашлась еще рисовая каша. Это — ужин. Долго мы беседовали с ним, отдались сладким воспоминаниям своей юности... Пробыло двенадцать. Ну, теперь будем читать правило, скомандовал хозяин. Завтра нужно служить обоим. «Читай сначала ты», — предлагает мне Феофан. Стали молиться. Он встал сзади меня. Вдруг, когда дошли до канона Божией Матери, он запела, первый ирмос, запел как-то восторженно, сладостно своим высоким тенором: «Воду прошед яко сушу»... И дальше он пел каждый ирмос. Получалось что-то чудное, необычное... Никогда не забыть этих святых минут... Кончилось правило. «Ну, теперь я буду готовить постель», — сказал о. Феофан. В ожидании приятного сна я присел. Вижу, он тащит одну рясу и расстилает ее по полу. Потом другую. Сначала я стеснялся спросить его — зачем это? Но вижу, что и мою рясу постигла та же участь. «Зачем ряс-то натаскал?» — спрашиваю. «Это вот тебе постель, а тут мне, — отвечал хозяин. — У меня хоть и есть кровать, но я предпочитаю спать на полу. То же рекомендую и тебе». Улеглись. Долго и еще беседовали. Ему нужно было служить раннюю, а мне — позднюю. В пять часов утра он уже

---

³⁸ Имеются в виду беспорядки в Вологодской семинарии в ноябре 1901 г. См., например: *Ферапонт (Широков), иером.* Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1. С. 151–173.

будит меня на утреннее правило. Прочитали. Поцеловались. Он пошел к ранней, а я стал ожидать своего времени. После обедни я возвратился к семье в деревню. Подобным же образом я гостил у о. Феофана и в другой раз. Пришел я из деревни пешком, верст за шесть, в жаркий летний день, отслужил воскресную всенощную в женском монастыре³⁹ и, усталый, утомленный, являюсь к о. Феофану. Он только что тоже пришел из церкви и, видимо, тоже очень устал. Поздоровались. «Ну, чем я буду угощать тебя?» — спрашивает хозяин. Без стеснения я отвечаю ему: «Голубчик, дай чайку!» Со строгостью инока он возражает: «Не стану ставить самовар, а буду готовить ужин». Келейника у него не было. Я повторяю свою просьбу, ибо в горле у меня пересохло. После долгих убеждений он уступил мне, но назначил наказание: «Ну, я пойду ставить самовар; а ты на керосинке вари кашу. Да смотри, мешай чаще, а то уплывет». Каша была наложена. Хозяин пошел ставить самовар, а я неопытной рукой принялся за необычное для себя занятие. Сначала дело шло как следует, но потом вышла некоторая неприятность: каша поплыла. Беспомощный, я неистово стал взывать к хозяину. «Вот, говорил тебе, что самовара не нужно; кашу бы сварил я сам, и этого бы не вышло», — пенял мне о. Феофан. Но скоро он поправил мою беду, и каша доварилась благополучию. Смотрю, он достает из кармана одно яичко и спускает в кашу, потом другое... Яички не безукоризненной белизны... «Что ты делаешь?» — говорю я. «Яйца спускаю вариться в кашу; тут лучше, чем в самоваре», — отвечает хозяин.

Так приготовлен был монашеский ужин, и дело кончилось более чем благополучно. Собрали чай. Напились. Побеседовали. Последовал ужин даже из трех блюд, как раз по-праздничному. У о. Феофана нашелся еще клюквенный морс, из которого он приготовил превкусный кисель. Это было уже легко, благодаря обилию кипяченой воды в самоваре. Итак, яйца, каша и кисель. Чего же больше?!.. И мы оба, счастливые, довольные, прочитали правило и улеглись на то же ложе, как и раньше...

О. Феофан был бессребреником. Раз как-то он открывает предо мною ящик своего письменного стола, который у него даже не запирался. Смотрю, среди других вещей валяются два

³⁹ Женский Горний Успенский монастырь.

полтинничка. «Что это у тебя и деньги тут же валяются?» — спросил я. — «Тут все мои капиталы», — отвечает он. — «Как? Третьего дня ты получил жалованье, и у тебя только осталось?.. Как же жить-то будешь?» — «Бог не оставит», — ответил о. Феофан. Единственным любимым занятием, которому предан был о. Феофан, была иконопись. В этом искусстве он проявлял несомненный талант. Свою любовь к этому делу он хотел привить и своим питомцам⁴⁰. С большим удовольствием наблюдал я, с каким увлечением писал он икону св. великомученика Пантелеимона для семинарского храма. Какое высокое наслаждение доставляло ему святое дело! В этом искусстве, несомненно, подражал он тезоименитому Вышенскому затворнику святителю Феофану, которого глубоко почитал и тщательно изучал его творения. Должно быть, ученик глубоко усвоил идеалы своего учителя. Затвориться в келлии сделалось жизненной мечтой и о. Феофана. Но везде и всюду он хотел сообразовать свои поступки с волею Божией. С этой же точки зрения он смотрел на свое служение в семинарии. Указания свыше ожидал он, чтобы осуществить свое заветное желание. Что произошло с ним, я не знаю⁴¹. Только вдруг получаю известие, что о. Феофан отправился уже на Афон, чтобы затвориться в келлии и отдаться жизни созерцательной... Я слышал потом, что он и осуществил свое заветное желание⁴². Сначала я посетовал на него, что он

---

⁴⁰ Возможно, в этом проявилось влияние многолетнего духовника Саратовской семинарии, где учился Василий Харитонов, прот. Павла Боброва. Он также увлекался живописью и написал несколько икон для семинарского храма.

⁴¹ Высказывались разные мнения о причинах оставления иеромонахом Феофаном духовно-учебной службы. Н. А. Ильинский указывает на особенно выдающиеся нарушения порядка семинаристами Вологодской семинарии, явившиеся поводом к оставлению о. Феофаном службы в ней. Так, 27 декабря 1900 г. подвыпивший семинарист Николай Славин, выходя из столовой после ужина, набросился на помощника инспектора М. И. Архангельского и стал его душить. С большим трудом удалось оттащить Славина, а Архангельского пришлось приводить в чувство (Журнал педагогического собрания Правления Вологодской духовной семинарии № 24 от 28 декабря 1900 г. // ГАВО Ф. 466. Оп. 1. Д. 2773. Л. 218). Следует отметить, что как раз к началу 1901 г. для о. Феофана истекли шесть лет службы в духовно-учебных заведениях, обязательных для выпускников духовных академий, учившихся за казенный счет.

⁴² По всей видимости имеется в виду одиночное проживание, на которое о. Феофан перешел не ранее 1906 г.

даже не простился со мной. Но скоро мое сетование сменилось христианским утешением, что это — молитвенник за род христианский, что это уготованная жертва Богу. Осуществились на нем слова Писания: не имамы zde пребывающего града, но грядущего взыскуем. Где ты, друг милый мой? Жив ли? Здрав ли пребываешь о благодати Божией?.. Как бы хотел я повидаться с тобой! Как бы желал насладиться твоею задушевною беседой!

Не думаю, чтобы эти строки когда-нибудь дошли до тебя. Прости мне, если я погрешил против твоей скромности!

ИСТОЧНИКИ

Антоний (Храповицкий), архиеп. Об ученом монашестве // Якутские епархиальные ведомости 1908. № 15. С. 236–238; № 16. С. 253–256.

Антоний (Храповицкий), архим. Отзыв на студенческую работу (кандидатскую) С. Полиевктова «Превосходство православия над католицизмом...» // ОР РГБ Ф 172. К. 343. Ед. хр. 2. Л. 1–2.

Бурцев Е. От Оренбурга до Палестины и обратно (12 июня – 7 августа 1914 г.) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 57–63; № 6. С. 75–85; № 7. С. 72–97; № 8. С. 108–121; № 9. С. 125–136; № 10/11. С. 150–160; № 12. С. 163–168.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 г. М., 1917.

Добролюбов И. В. Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910.

Журнал педагогического собрания Правления Вологодской духовной семинарии № 24 от 28 декабря 1900 г. // ГАВО Ф. 466. Оп. 1. Д. 2773.

Ильинский Н. А. Из далекого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 387. (Опубликовано: *Ильинский Н. А.* Из далекого прошлого [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6173070> (дата обращения: 05.11.2024).

Клировая ведомость Михайло-Архангеловской Баклановской церкви Грязовецкого уезда // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 670.

Клировые ведомости Вознесенской церкви г. Вологды // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6.

Клировые ведомости Вознесенской церкви г. Вологды за 1901 г. // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6.

Книга для записи бумаг, исходящих из правления семинарии 1898 г. // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2640.

[Конопляев Н. А., прот.] О. Феофан. Церковное слово // 1909. № 126. С. 412–416.

Личное дело Александра Полиевктова // ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 604.

О службе окончившего в 1894 г. курс кандидата Казанской духовной академии священника Александра Полиевктова // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 120.

П[олиевкт]ов А[лександр]. Памяти М. П. Верхушкиной (род. 1. марта 1871 г., умерла 15 июня 1906 г.) // ВЕВ. 1906. № 14. С. 408–409.

Полиевкт]ов А. П. Историческая записка о состоянии Тотемского духовного училища за последнее двадцатипятилетие (1890–1915 г.) // ВЕВ. 1913. № 24.

Полиевкт]ов А. П., свящ. Памяти о. Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3. С. 78–80.

Полиевкт]ов С. П. Цезарепапизм и православная церковь. Участие государственной власти в церковных делах в современной России сравнительно с Византией. Вып. 1. М., 1912.

Полиевкт]ов С. П. Превосходство православия над католицизмом в воззрениях на пастырство. Студенческая работа. 1895 г. // ОР РГБ Ф 172. К. 343. Ед. хр. 1. Л. 1–209.

Послужной список // ЦГА Москвы. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 877.

Послужной список настоятеля Московской Сергиевской в Рогожской церкви Протоиерея Сергия Павловича Полиевктова. 13 декабря 1922 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 283.

Протокол № 19 от 20 августа 1890 г. // Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии. Казань, 1890.

Список священнослужителей по церквам III отдел. Ивановского сорока за 1922 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 109.

Феодосий (Харитонов), иеросхим. «На пути в объятия Отчи» – дневник Феодосия Карульского [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6172271> (дата обращения: 05.11.2024).

ИССЛЕДОВАНИЯ

Корнилий (Якобс), митр. Список духовенства, погребённого на Александро-Невском кладбище в Таллинне // Мир православия. 2001. № 7 (Электронная версия: <http://www.baltwillinfo.com/mp7-01/mp-10.htm>).

Кочина З. С. Вологда при Николае II (1894–1917). День за днем. Вологда, 2014.

Профессор Иван Александрович Полиевктов (к 105-летию со дня рождения) // Известия медицинского университета. Саратов. 2002. № 9 (Электронная версия: <http://old.sgmu.ru/news/paper/2002/09/art04.html>).

Солодов Н. В., иер. Агиограф протоиерей Николай Александрович Коноплёв: опыт восстановления биографии // Словесность и история. 2021. № 3. С. 123–131.

Солодов Н. В., иер. Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонова): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 103–146.

Солодов Н. В., иер. Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 4. С. 142–170.

Солодов Н. В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» иеросхимонаха Феодосия (Харитонова) // Богослов. 2024. № 2 (2). С. 73–96.

Ферапонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1. С. 151–173.

Hieroschemonk Theodosius (Kharitonov) in the memoirs of Priest Nikolai Konoplev

Solodov Nikolai V., priest

PhD in math. Associate Professor at the Department of Theology of the Moscow Theological Academy (Russia, Moscow)

nsolodov@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-5911-9210>

FOR CITATION: Solodov N. V., priest. Hieroschemonk Theodosius (Kharitonov) in the memoirs of Priest Nikolai Konoplev // Bogoslov. 2024. № 3 (3). P. 93–112.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.3.3.006

ABSTRACT The article is devoted to the establishment of the authorship of the memoirs by the Athonite ascetic Hieroschemamonk Theodosius (Kharitonov), which were published in the Vologda magazine «Church Word». It was determined that the memoirs belong to Archpriest Nikolai Konoplev, and to confirm this version it was necessary to trace the biographies of prominent representatives of the Vologda clergy: brothers Nikolai and Sergius Konoplev and brothers Alexander and Sergius Polyevktov. Information about their lives also has independent value, as it provides an insight into the various life paths of priests during the revolutionary era. The text of the memoirs, with notes, is published in an appendix.

KEYWORDS: Feodosiy Karulsky, Archpriest Nikolai Konoplev, Archpriest Alexander Polyevktov, Vologda clergy, memoirs